

Тёмные сказки

БРАТЬЕВ ГРИММ

Бумажный
фонарик

1807 год. На улицах Германии уже всюду гуляет наполеоновская армия. Выпускники юридического факультета Марбургского университета записывают в родном городе Касселе народные сказки. Их экспедиция продолжится и в других городах, а затем, в 1812 году, выйдет первый сборник «Детские и домашние сказки», на обложке которого будут написаны имена Якоба и Вильгельма Гримм.

Несколькими годами ранее братья Гримм, выходцы из семьи среднего достатка, поступили на юридический факультет, чтобы пойти по стопам покойного отца и заниматься правовыми вопросами. Они делали успехи в изучении права и истории Германии, а свободное время посвящали тому, к чему по-настоящему лежала их душа, — немецкой литературе. Открыв для себя «Песни миннезингеров», так называемых средневековых певцов любви, братья почувствовали влечение к изучению немецкой старины и народного творчества.

Интерес к народности и германской старине был характерен для того времени. Личные интересы братьев находились в соответствии с духом эпохи и, вероятно, помогли им в распространении своих трудов.

В конце XVIII — начале XIX века в Германии появляется литературное направление — роман-

тизм. Он противопоставляет рационализму Просвещения чувства, поворачивается от цивилизации к природе, фольклору, мифологии. Братья Grimm входили в кружок гейдельбергских романтиков (по названию Гейдельбергского университета, при котором существовало это объединение). Среди его участников доминирует идея национального единения, они обращаются к идее «народного духа». Братья Grimm верили в особый народный дух, который отражался в народном творчестве, в частности в сказках.

По просьбе друга, известного литератора и видного немецкого романтика Клеменса Brentано, братья начали сбор сказок. В это время армия Наполеона уже захватила ландграфство Гессен-Кассель, в которое входил родной город братьев, Кассель. На знакомых с детства улицах звучал чужой, французский язык. Так, собирая сказки, Grimm отвечали не только личным и романтическим интересам, но и непосредственно национальным — сохраняли немецкую культуру во времена французских завоеваний. Как они сами писали в предисловии к сборнику: «Возможно, это было как раз подходящее время, чтобы записать эти сказки, поскольку тех людей, которые должны были бы их хранить, становится все меньше и меньше...»

Сбор сказок начался в Кесселе. Материал на первые два тома Grimm собрали самостоятельно. В основном они были записаны не от крестьян, как принято считать, а от грамотных людей, зна-

комых братьев, которые, однако, получали сказки от неграмотных или анонимных информаторов.

Первый том вышел в 1812 году. Он произвел фурор. С одной стороны, труд по сбору сказок был высоко оценен, но с другой — произведения подверглись критике. Публика не оценила откровенность и жестокость народных рассказов, сочла их неподходящими для детей. Также посчитали лишними научные примечания, которые братья включили в сборник. На эти особенности у собирателей был свой взгляд. Претензии к жестокости сказок были предвосхищены ими в предисловии к изданию: «Везде, где сказки еще существуют, они продолжают жить так, что никто не задумывается, хороши они или плохи, поэтичны или грубы. Люди знают их и любят, потому что они просто впитали их привычным образом. И они наслаждаются ими без всякой причины. Именно поэтому обычай рассказывать сказки так чудесен». Также надо сказать, что они и не задумывали эту книгу как детское чтение. Их адресатами были ученые, взрослые, заинтересованные в народном творчестве и готовые постигать народную культуру в ее настоящем виде.

Несмотря на долю недовольства, труд по сохранению германского фольклора был поддержан земляками братьев: после публикации им стали присылать записи сказок. Такая помощь послужила не только пополнению коллекции, но и возникновению нового научного метода. Обна-

ружилось, что существуют варианты одних и тех же сказок: по сути своей схожие, они отличались некоторыми героями или элементами сюжета. Братья провели работу по сопоставлению всех полученных ими вариантов. Так появился сравнительный метод изучения, который в дальнейшем использовался не только в работе со сказками, но и с другими жанрами фольклора, а также в других научных дисциплинах (например, литературоведении, лингвистике). Впоследствии Якоб Гримм с помощью этого метода вывел лингвистический закон передвижения согласных в немецком языке.

Впоследствии сборники переиздавались с изменениями несколько раз. В каждом издании менялись содержание сборника и стиль произведений. Стилистически сказки уходили все дальше от устных народных произведений и все больше подходили к чисто литературным образцам, так как Вильгельм неустанно шлифовал их в соответствии с растущим интересом литературной публики. Финальная версия издания вышла в 1857 году. На данный момент насчитывается более 200 сказок, выпущенных братьями.

Громадный труд братьев Гримм заключается не только в сборе, но и в систематизации, обработке и классификации сказок. Коллекцию сказок братьев составляют три раздела: волшебные сказки, сказки о животных и бытовые сказки. В них действуют и говорят не только люди и животные, но и неодушевленные предметы обретают свою

индивидуальность. Поэтизировавшие народ немецкие романтики видели в этом отражение непосредственности, мечтательности и наивности народа.

Первый том уже включал в себя сказки, которые сейчас каждый знает с детства, так называемые сказки-рекордсмены: «Красная шапочка», «Золушка», «Гензель и Гретель» и т. д.

«Красная шапочка» такая, какой мы ее знаем сегодня, является результатом соединения двух полученных братьями вариантов сказки. Эти варианты имели разные поучительные выводы. Объединив их, Гримм выжали максимум народной мудрости из устных рассказов и вывели мораль, необходимую для принятия каждым ребенком, — нужно слушаться старших и проявлять осторожность при встрече с незнакомцами.

Сюжет «Золушки» (также известна как «Замарашка») известен многим народам и, вероятно, берет начало из утраченных египетских источников (только там героиня носила, конечно, не туфли, а сандалии). С течением времени сюжет попал в Европу, претерпел некоторые изменения. Гримм установили, что он имеет связь с древнегерманским обрядом помолвки — примеркой обуви. Свидетельства об этом обряде приводит в своем труде «Немецкие правовые древности» Якоб Гримм.

«Гензель и Гретель» также является объединением нескольких вариантов, полученных братьями. Эта сказка изначально представляла образ

жестокой матери, которая уговорила своего мужа унести их детей в лес. Впоследствии при редактировании мать была заменена на мачеху. Примечателен образ ведьмы, которая проявляет необычайную жестокость, даже с признаками каннибализма. Эту злую силу брат и сестра оказываются способны побороть совместными усилиями.

«Бременских музыкантов» в России знают во многом благодаря мультфильму 1969 года. Центральной темой этой сказки является неблагодарность людей, которым животные верно служили (например, кота хозяйка хотела утопить, так как тот стал старым и не мог ловить мышей, как прежде). Как и в других сказках, те, кто подвергся гонениям, получают заслуженную награду: у скитальцев-музыкантов появляется дом, в котором они живут счастливо.

В немецкоязычных странах «Детские и домашние сказки» стали вторыми по популярности после Библии. На данный момент переведены более чем на 160 языков и включены в ЮНЕСКО. Труды братьев Гримм не только увековечили их имена, но и положили начало другим научным работам последующих поколений ученых.

Яна Поцелуйко

Двенадцать братьев

или да были король с королевой; жили они в полном согласии и прижили двенадцать человек детей, и все были мальчуганы.

Вот король и говорит королеве: «Если тринадцатый ребенок, которого ты родишь, будет девочка, то всех двенадцать мальчишек велю убить, чтобы и богатства у ней было больше, и все наше королевство ей одной принадлежало».

Он так и велел заготовить двенадцать гробов, которые были наполнены стружками, и в каждый даже небольшое покойническое изголовьице положено; по его приказу эти гробы были поставлены в особую запертую комнату, ключ от которой король отдал королеве и никому не велел о том ска- зывать.

И вот мать стала по целым дням горевать, так что меньшей сын, который был постоянно при ней (она его по Библии и назвала Вениамином), спрашивал ее: «Милая матушка, отчего ты такая грустная?» — «Милое мое дитяtko, — отвечала она, — не смею я тебе этого сказать». Однако же он не отставал от нее с вопросами до тех пор, пока она не пошла, не отперла комнаты и не показала ему двенадцать готовых гробов, наполненных стружками. И сказала ему мать: «Дорогой мой Вениамин,

эти гробы отец ваш приказал приготовить для тебя и для твоих одиннадцати братьев, потому что он решил: если у меня родится девочка, то всех вас он велит умертвить и в этих гробах похоронить».

Говорила она все это и плакала; а сын утешал ее и сказал: «Не плачь, милая матушка, мы уж как-нибудь сами о себе подумаем и сами от него уйдем».

А она отвечала ему: «Ступай ты со своими одиннадцатью братьями в лес, и пусть один из вас всегда стоит настороже на самом высоком дереве, какое в лесу найдется, и пусть смотрит на замковую башню. Если у меня родится сыночек, то велю выставить на башне белый флаг, и тогда вы все можете спокойно вернуться домой; если же родится доченька, то велю выставить на башне красный флаг, и тогда бегите как можно скорее, и да хранит вас Бог. Каждую ночь буду вставать и молиться за вас Богу: зимою — чтобы был у вас огонек, около которого вы могли бы согреться, а летом — чтобы жара вас не сморила». После того она благословила своих сыновей, и они ушли в лес. Все они, чередуясь, влезали на высочайший из лесных дубов и стояли там настороже, и глядели на башню замка.

Когда прошло одиннадцать дней и пришел черед лезть Вениамину, он увидел, что на башне поднят какой-то флаг: но то был не белый, а красно-красный флаг, всем им возвещающий смерть!

Как только услышали об этом братья, все они вскипели гневом и сказали: «Неужели же мы осуж-

дены на смерть из-за девчонки?! Так мы же клянемся, что отомстим за себя: где бы ни повстречали мы девчонку на пути нашем — она должна погибнуть от нашей руки».

Затем они углубились в самую чашу леса и в самой глухой лесной чащобе нашли небольшой заколдованный домик, стоявший пуст-пустехонек.

Тогда они сказали: «Здесь мы и поселимся, и ты, Вениамин, самый младший из нас и самый слабый, должен здесь быть постоянно и заниматься домоводством; а мы все остальные будем кругом рыскать, о пище заботиться».

И вот пошли они бродить по лесу и стали стрелять зайцев, диких коз, птиц и голубков, что в пищу годилось: все это сносили они к Вениамину, и тот уж должен был им из этого изготовить обед, которым бы они все могли насытиться.

Так прожили они в этом домике десять лет, и годы протекли для них незаметно.

Доченька, которую королева родила, успела тем временем вырасти и была девочка предобрая и собою красоточка, и во лбу у ней горела золотая звезда. Однажды, когда в замке была большая стирка, она вдруг увидела среди белья двенадцать мужских рубах и спросила у матери: «Чьи же эти двенадцать рубах? Ведь отцу они слишком малы».

Тогда мать с великою скорбью отвечала ей: «Милое дитяtko, эти рубахи твоих двенадцати братьев». — «Да где ж эти двенадцать братьев? Я о них еще никогда не слыхала». Мать отвечала:

«Единому Богу известно, где они теперь. Бродят где-нибудь по миру».

Затем взяла девочку за руку и, открыв заветную комнату, указала ей на двенадцать гробов со стружками, с изголовьями. «Эти гробы, — сказала она, — были предназначены для твоих братьев; но они тайно ушли еще до твоего рождения».

И рассказала ей, как было дело.

Тогда девочка сказала: «Милая матушка, не плачь, я пойду и отыщу моих братьев».

И вот она взяла с собою двенадцать рубах и ушла из замка, и прямо вошла в большой дремучий лес.

Шла она целый день, а под вечер пришла к заколдованному домику. Вошла в домик и встретила в нем мальчика, который спросил ее: «Откуда идешь и куда?» — и немало был удивлен тем, что она была так хороша и наряжена в королевское платье и во лбу у нее горела звезда.

Тогда она отвечала: «Я королевская дочь и ищу моих двенадцать братьев, и пойду хоть на край света белого, пока не найду их». При этом указала она на двенадцать рубах, которые принадлежали королевичам-братьям.

Тогда Вениамин увидел, что это их сестра, и сказал: «Я Вениамин, твой младший брат».

И она стала плакать от радости, и Вениамин тоже, и они целовались и миловались от всего сердца.

Затем он сказал: «Милая сестрица, тут есть некоторое препятствие... Ведь мы пообещали, что

каждая девочка, с которой мы встретимся, должна будет умереть, ибо мы из-за девочки должны были покинуть наше родное королевство». А она на это: «Так что же? Я охотно умру, если смертью своею смогу освободить моих двенадцать братьев из ссылки». — «Нет, — отвечал он, — ты не должна умереть; садись вот под этот чан и сиди, пока не придут остальные одиннадцать братьев; уж я с ними как-нибудь улажусь».

Так она и сделала.

С наступлением ночи вернулись и остальные братья с охоты, и ужин им был готов. И когда они сидели за столом, то спросили: «Что слышно новенького?» Вениамин отвечал: «Неужто вы ничего не знаете?» — «Нет», — отвечали те; а Вениамин продолжал: «Как же это так? Вы по лесу рыщете, а я дома сижу, да более вас знаю!» — «Ну, так рассказывай нам!»

И он отвечал им: «А обещаете ли вы мне все, что первая девочка, которая нам встретится, не будет убита?» — «Да, да, — крикнули они разом, — она должна быть помилована Ну, рассказывай!» Тогда он и сказал: «Наша сестра здесь!» — и приподнял чан, и королева вышла из-под него в своих богатых одеждах и с золотою звездою во лбу, и явилась им такую прекрасною, нежною и стройною.

И все они ей обрадовались, бросились ей на шею, целовали ее и полюбили от всего сердца.

И вот она осталась вместе с Вениамином в их доме и стала помогать ему в работе. А остальные

